

УДК 343.7

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-24-28

А. Г. Безверхов*

ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ**

В настоящей статье рассматриваются методологические и юридико-технические вопросы законодательного определения понятия наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации. Доказано, что нормативное понятие этой меры уголовно-правового характера является сложноструктурированным, разветвленным, а его признаки рассредоточены по множеству нормативных предписаний Общей и Особенной частей УК РФ. Обосновано положение, что правосудие не может ориентироваться одновременно на несколько целей наказания без вреда для процесса принятия судебного решения, поскольку перечисленные в уголовном законе цели и наказания неосуществимы одновременно в полной мере. Показано, что содержание общего понятия наказания способно наполняться различным смыслом и не может быть сформулировано в уголовном законе абсолютно и однозначно. Следовательно, законодательное определение понятия наказания должно быть формальным. Формально определить уголовное наказание означает указать в законе его объем (то есть форму понятия). Предлагается дать определение понятия наказания прежде всего через установление и формулирование в уголовном законе системы принципов применения этой меры государственного принуждения (принцип правомерности – нет наказания без преступления; принцип законности – нет наказания без закона; принцип публичности – наказание применяется только от имени государства по приговору суда; принцип виновной ответственности – подлежит наказанию только лицо, признанное виновным в совершении преступления; принцип соразмерной ответственности – нельзя наказывать дважды за одно и то же; принцип гуманизма – наказание не может иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства и пр.) и общих начал ее назначения. Законодательная дефиниция наказания должна получить отражение также в Общей и Особенной частях УК РФ посредством обозначения конкретных видов уголовного наказания и определения меры каждого из них с установлением четких пределов его применения. Акцентируется внимание, что порядок и условия исполнения и отбывания наказаний регулируются уголовно-исполнительным законодательством РФ; это обстоятельство означает, что существенные свойства и отношения понятия наказания отображаются в смежном (уголовном) законодательстве.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, наказание, понятие наказания, цели наказания.

Согласно формальной логике, «понятие» представляет собой единство существенных свойств и связей предметов и явлений, которое отображается в мышлении. Уголовно-правовое понятие наказания как центрального института уголовного права, выражающего направление и содержание государственной политики, отражает в самом общем виде суть этой меры публично-го принуждения как юридического последствия преступления. Н. С. Таганцев подчеркивал, что

именно из понятия преступного деяния вытекает назначение наказания представлять собой выражение того особого отношения, которое возникает между учинившим это деяние и государством. С точки зрения преступника, наказание является последствием им учиненного, с точки зрения государства – мерой, принимаемой вследствие совершенного виновным деяния [1, с. 117].

Анализ нормативного материала показывает, что законодательное определение понятия нака-

*© Безверхов А. Г., 2018

Безверхов Артур Геннадьевич (bezverkhov_artur@rambler.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Статья подготовлена в рамках социального образовательного проекта № 17-1-008568 «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

зания является сложноструктурированным, разветвленным, его признаки рассредоточены по множеству нормативных предписаний Общей и Особенной частей УК РФ.

Во-первых, это положения уголовного закона о задачах и принципах (ст. 2–6 УК), о наказании (раздел III), об освобождении от уголовной ответственности и наказания (раздел IV), об уголовной ответственности несовершеннолетних (раздел V) и др.

Во-вторых, это законоположения о конкретных видах и размерах наказаний, установленных в санкциях статей Особенной части УК.

Наконец, необходимо иметь в виду, что порядок и условия исполнения и отбывания наказаний регулируются уголовно-исполнительным законодательством РФ. Это значит, что существенные признаки понятия наказания отображаются и в смежном (уголовном) законодательстве РФ.

Отечественному уголовному законодательству известно *общее понятие* наказания. Впервые в отечественном законодательстве определение *общего понятия* наказания было дано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, принятых в 1919 г. В статье 7 данного акта было установлено, что наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников) [2, с. 58].

В законодательной модели 1922 г. и последующих кодексах понятие наказания стало определяться через цели. Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. появилась статья о целях наказания, которая гласила: «Наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью: а) общего предупреждения новых преступлений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений» (ст. 8).

УК РСФСР 1926 г. заменил термин «наказание» на «меры социальной защиты», сохранив при этом указание на цели соответствующих мер уголовно-правового воздействия. Согласно ст. 9 этого закона, меры социальной защиты применяются для: а) предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их; б) воздействия на других неустойчивых членов общества; в) приспособления совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся. При этом УК 1926 г. предусмотрел, что меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставят.

УК РСФСР 1960 г., отказавшись от «революционной» терминологии, вернулся к привычному понятию наказания. В соответствии с уже уста-

новленной традицией, уголовный закон определил цели наказания. Согласно ст. 20 УК РСФСР 1960 г., наказание является не только карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Таким образом, законодатель советского периода, определяя уголовное наказание, пытался выразить его смысл, установить его функции, обосновать применение. Тем самым он видел в наказании средство, «отличающееся своей разумностью и целесообразностью» [3, с. 104], эффективный инструмент решения определенных политико-правовых задач.

В действующем УК РФ общее понятие наказания дано в его статье 43 «Понятие и цели наказания». Согласно ч. 1 последней, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК лишении или ограничении прав и свобод этого лица. В части 2 ст. 43 указывается, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Доктринальная оценка указанных положений, как правило, сводится к тому, что законодательное определение целей наказания относится к несомненному достоинству уголовного закона [4, с. 15].

Согласиться с таким мнением непросто. «Государство очутилось бы в весьма затруднительном положении, если бы должно было осуществлять в своей карательной деятельности несколько самостоятельных целей; поскольку эти цели самостоятельны и различны, различны и вытекающие из них требования, и нельзя осуществить полностью требование одной цели, не уклонившись в то же время, до известной степени, от исполнения требования другой» [5, с. 371], – писал С. В. Познышев. Очевидно, понимание этого обстоятельства не позволяло законодателю дореволюционной России формулировать в официальных источниках уголовного права определение общего понятия наказания и его целей. Действительно, анализ законодательного материала дореволюционной России (Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовного уложения 1903 года) свидетельствует об отсутствии в последнем общего определения с обозначением социально-правовой сущности наказания и его функций (целей).

Кстати сказать, позиция советского и современного российского законодателя в этой части не согласуется также и с законодательской практикой современных зарубежных государств. Уголовные законы Голландии, Испании, Франции, ФРГ, Швейцарии, Швеции, Японии не содержат определения понятия наказания, не называют его целей (функций), отдавая этот вопрос на усмотрение доктрине. Так, УК Франции в своей Книге Первой раздела III «О наказании» перечисляет и раскрывает сразу же виды наказаний (глава I). Аналогично главу I «Наказание» раздела III «Правовые последствия деяния» УК ФРГ открывают положения о видах наказания (лишении свободы, штрафе и т. д.).

Американское уголовное законодательство (федеральное и штатное), как отмечает И. Д. Козочкин, также не содержит определения наказания, отдавая решение этого вопроса судебной практике и науке. По-видимому, заключает этот ученый, американские юристы исходят из того, что понятие наказания – это нечто само собой разумеющееся [6, с. 237].

Обратимся к категориям формальной логики, где выделяются содержание и объем понятия. Содержанием понятия называется совокупность существенных признаков класса предметов, подпадающих под это понятие. Объем понятия определяется как совокупность самих предметов (или классов предметов), подпадающих под это понятие. Между содержанием и объемом понятия существует обратная зависимость: чем больше содержание понятия, тем меньше его объем. Иными словами, чем больше признаков входит в понятие, тем меньше предметов это понятие охватывает, равным образом, как и наоборот.

С содержательной стороны термин «наказание» многомерен в своем обыденном и научном понимании: велик его предметно-содержательный потенциал, многообразны функциональные свойства, поэтому в контексте разных форм и концепций правопонимания в данную категорию вкладывается неодинаковый смысл. В этой связи она наполняется различным по своему характеру содержанием: наказание как принудительное воздействие, вынужденное зло, восстановление нарушенного права (мера общественного воздействия; мера уголовно-правового воздействия; мера государственного принуждения; мера уголовной ответственности; лишение преступника принадлежащих ему благ; совокупность или комплекс правоограничений); наказание как устрашение, угроза; наказание как психологическое принуждение; наказание как исправление, перевоспитание; наказание как предупреждение, предотвращение преступлений; наказание как кара, возмездие за содеянное, справедливое воздаяние за вину, отрицание преступления. Возможно, есть и

иное понимание наказания, которое еще необходимо определить. Наконец, известны взгляды ученых, возражающих против наказания.

Как представляется, на законодателя не лежит обязанности постигать сущность тех или иных социально-правовых явлений. Кроме того, справедливо предостережение об осторожном отношении к формулировкам общих определений в законе: «*omnis in jure civil periculosa*»¹. По этому поводу Гегель писал: «В самом деле, чем бессвязнее и самопротиворечивее определение права, тем менее возможны в нем дефиниции, ибо они должны содержать общие определения, а в общих определениях непосредственно обнаруживается противоречивое, здесь – не правовое во всей его очевидности» [7, с. 60]. Справедливо поэтому и замечание А. А. Жижиленко о том, что «всякое чересчур обобщенное определение в законе, который имеет обязательную силу для его применителей, может повести к целому ряду недоразумений, и чем меньше будет таких общих определений в уголовном законодательстве, тем лучше» [8, с. 232].

В связи с вышеизложенным спорными представляются соображения В. К. Дуюнова, обосновывающего целесообразность указания в законе целей уголовного наказания «необходимостью ориентировать правосудие в тех практических результатах, достижение которых является желательным посредством применения наказания» [9, с. 80]. Поскольку цель есть «предмет стремления, (или) то, что надо... осуществить» [10, с. 873], а перечисленные в законе «стремления» неосуществимы одновременно в полной мере, постольку правосудие не может ориентироваться одновременно на несколько не всегда взаимосвязанных между собой целей без вреда для процесса принятия судебного решения и должно быть «освобождено» от такой обязанности. Значит, совершенно справедливо утверждение В. В. Крюкова, что цель наказания – это предвосхищаемый, идеальный, конечный результат, достижение которого государство ставит перед собой и всеми своими гражданами, руководствуясь сложившейся социально-экономической обстановкой и уголовно-правовой политикой, устанавливая, назначая и исполняя уголовное наказание. Единственно перед наказанием может быть поставлена только одна цель, что позволяет отличать цель от задач, коих может быть несколько [11, с. 4, 7, 9–11].

С учетом сказанного заметим: поскольку содержание общего понятия наказания способно наполняться различным смыслом и не может быть сформулировано абсолютно и однозначно, выражено в своей полной мере и совершенно исчерпывающе, постольку определение наказания в уголовном законе должно быть формальным. Формально определить уголовное

¹ Всякая дефиниция в гражданском праве опасна (лат.). Соответствующая формула древнеримских юристов в дальнейшем приобрела более широкое значение.

наказание означает указать в законе лишь его объем (то есть форму понятия). Объем понятия в формальной логике определяется прежде всего посредством аксиоматического приема. Под аксиоматическим определением понимают определение термина через множество аксиом, в которые он входит и которые последовательно ограничивают область его возможных истолкований. «Так как в обычной науке предполагается, что дефиницию определения – здесь наказания – следует брать из всеобщего представления, основанного на психологическом опыте сознания, то этот опыт, несомненно, показал бы, что вызванное преступлением всеобщее чувство народов и индивидов гласит и всегда гласило, что преступление заслуживает наказания и что с преступником следует поступать так же, как поступил он» [7, с. 149]. В данном случае речь идет об установлении и формулировании в уголовном законе системы принципов применения наказания (принципа правомерности – нет наказания без преступления; принципа законности – нет наказания без закона; принципа публичности – наказание применяется только от имени государства по приговору суда; принципа виновной ответственности – подлежит наказанию только лицо, признанное виновным в совершении преступления; принципа соразмерной ответственности – нельзя наказывать дважды за одно и то же; принципа гуманизма – наказание не может иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства и пр.).

Кроме того, объем понятия наказания определяется посредством его элементов. В нашем случае речь идет об указании в действующем уголовном законе видов наказания и определении меры каждого из них с установлением четких пределов его применения.

Библиографический список

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. 800 с.
2. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. 463 с.
3. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 192 с.
4. Курс уголовного права: Учение о наказании. Общая часть: учебное пособие. Т. 2 / М. Н. Голоднюк, В. И. Зубкова, Н. Е. Крылова, Н. Ф. Кузнецова [и др.]; под ред. Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. М.: Зерцало, 1999. 400 с.
5. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. М.: Унив. тип., 1904. 447 с.
6. Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. 478 с.
7. Гегель Г. В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
8. Ширяев В. Н. Взятничество и лиходелательство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1916. 577 с.
9. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. 504 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1999. 944 с.
11. Крюков В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 28 с.

References

1. Tagantsev N. S. Russkoe ugovnoe pravo. Chast' obshchaia. T. 1 [Russian criminal law. General part. Vol. 1]. Tula: Avtograf, 2001, 800 p. [in Russian].
2. Sbornik dokumentov po istorii ugovnogo zakonodatelstva SSSR i RSFSR, 1917–1952 gg. Pod red.: Goliakov I. T. [Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and RSFSR, 1917–1952. Golyakov I.T. (Ed.)]. M.: Gosjurizdat, 1953, 463 p. [in Russian].
3. Noy I. S. Sushchnost' i funktsii ugovnogo nakazaniia v Sovetskom gosudarstve [Essence and functions of criminal punishment in the Soviet state]. Saratov: izd-vo Saratov. un-ta, 1973, 192 p. [in Russian].
4. Kurs ugovnogo prava: Uchenie o nakazanii. Obshchaia chast: uchebnoe posobie. T. 2. M. N. Golodniuk, V. I. Zubkova, N. E. Krylova N. F., Kuznetsova, i dr.; pod red. N. F. Kuznetsova I. M., Tiazhkova [Course of criminal law: Study on punishment. General part: Textbook. Vol. 2. Kuznetsov N.F., Tyazhkov I.M. (Eds.)]. M.: Zertsalo, 1999, 400 p. [in Russian].
5. Poznyshhev S. V. Osnovnye voprosy ucheniia o nakazanii [Basic issues of the study on punishment]. M.: Univ. tip., 1904, 447 p. [in Russian].
6. Kozochkin I. D. Ugovnoe pravo SShA: uspekhi i problemy reformirovaniia [Criminal law of the USA: success and problems of reforming]. SPb.: Iurid. tsentr Press, 2007, 478 p. [in Russian].
7. Hegel G.W.F. Filosofia prava [The Philosophy of Right]. M.: Mysl', 1990, 524 p. [in Russian].
8. Shiryayev V.N. Vziatochnichestvo i likhodatelstvo v sviazi s obshchim ucheniem o dolzhnostnykh prestupleniiah. Ugovno-iuridicheskoe issledovanie [Bribery in connection with the common doctrine on official misconduct. Criminal and legal research]. Yaroslavl: Tip. Gub. pravl., 1916, 577 p. [in Russian].
9. Duyunov V. K. Problemy ugovnogo nakazaniia v teorii, zakonodatelstve i sudebnoi praktike [The problems of criminal punishment in theory, law and jurisprudence]. Kursk: ROSI, 2000, 504 p. [in Russian].
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovi slovar russkogo iazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. M.: AZ", 1999, 944 p. [in Russian].
11. Krykov V. V. Tseli ugovnogo nakazaniia: poniatie, vidy, mekhanizmy dostizheniia: avtoreferat

dis. ... kand. iurid. nauk [Aims of criminal punishment: abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis].
notion, types, mechanisms of achievement: author's Saratov, 2018, 28 p. [in Russian].

*A. G. Bezverkhov**

CONCEPT OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA**

This article examines methodological and legal and technical issues of the legislative definition of the concept of punishment in the Criminal Code of the Russian Federation. It is proved that the normative concept of this measure of an angular-legal character is complex-structured, branched, and its signs are dispersed in the set of normative prescriptions of the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation. The author substantiates the provision that justice can not be oriented simultaneously to several purposes of punishment without harm to the process of taking a judicial decision, since the goals listed in the criminal law and inadmissibility can not be fully realized simultaneously. It is shown that the content of the general concept of punishment can be filled with different meanings and can not be formulated in the criminal law absolutely and unequivocally. Hence, the legislative definition of the concept of punishment must be formal. Formally define criminal punishment means to indicate in the law its scope (that is, the form of the concept). It is suggested to define the concept of punishment first of all by establishing and formulating in the criminal law a system of principles for applying this measure of state coercion (the principle of legitimacy is no punishment without a crime, the principle of legality is no punishment without law, the principle of publicity – punishment is applied only on behalf of the state on the verdict of the court, the principle of guilty responsibility is punishable only by a person convicted of a crime, the principle of proportionate liability is that it is not possible to be punished twice for the same thing, the principle of humanity – penalty may not be designed to cause physical suffering or degradation; etc.), and the general principles of its use. The legislative definition of punishment should also be reflected in the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation by designating specific types of criminal punishment and determining the measure of each of them with the establishment of clear limits to its application. Attention is drawn to the fact that the procedure and conditions for execution and serving of sentences are regulated by the criminal-executive legislation of the Russian Federation; this circumstance means that the essential properties and relations of the notion of punishment are displayed in the adjacent (criminal) legislation.

Key words: criminal law, crime, punishment, concept of punishment, purpose of punishment.

* *Bezverkhov Artur Gennadievich* (bezverkhov_artur@rambler.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

**The article was prepared within the framework of social educational project № 17-1-008568 «Road map for resocialization and real inclusion in civil society of persons who served criminal sentences and were released from it (2018–2021)» using the President's grant for the development of civil society provided by the Foundation for Presidential Grants.